

**ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕЩНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Алсынбаева Э.М.

*Алсынбаева Эльвира Махаматовна – кандидат экономических наук, доцент
кафедры гражданского права,
Института права Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа*

Аннотация: в статье автор анализирует понятие и основные функции принципа добросовестности в гражданском праве Российской Федерации. Определяются критерии добросовестного поведения участника договорных отношений. Сделан вывод о прямом взаимодействии принципа добросовестности и принципа свободы договора.

Ключевые слова: принцип добросовестности, принцип свободы договора, добросовестное поведение субъектов договора, недобросовестное поведение, функции принципа добросовестности.

**THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN THE CIVIL LAW OF THE RUSSIAN
FEDERATION**
Alsynbaeva E.M.

*Alsynbaeva Elvira Makhamatovna – PhD in Law, Associate Professor
CHAIR OF CIVIL LAW,
INSTITUTE OF LAW UFA UNIVERSITY SCIENCE AND TECHNOLOGY
UFA*

Abstract: In the article, the author analyzes the concept and main functions of the principle of good faith in the civil law of the Russian Federation. Criteria of conscientious behavior of the participant of contractual relations are defined. The conclusion is made about the direct interaction of the principle of good faith and the principle of freedom of contract.

Keywords: the principle of good faith, the principle of freedom of contract, conscientious behavior of the subjects of the contract, unfair behavior, functions of the principle of good faith.

УДК 347

Закрепление такого базового морально-нравственного принципа в ГК РФ как принцип добросовестности, свидетельствует о том, что любые гражданские правоотношения должны строиться, в первую очередь, на началах нравственности самих участников оборота, так как это ключевой элемент к стабильности и прочности таких правоотношений. Законодатель также закрепил невозможность извлекать преимущество из своего незаконного и недобросовестного поведения. Стоит согласиться с точкой зрения А.П. Сергеева в том, что в целом, соблюдение морально-нравственных принципов создаёт надёжную систему гражданских правоотношений [1, с. 12].

Понятие добросовестности в российском гражданском праве имеет двойственную природу – субъективное и объективное начало. С одной стороны, добросовестность – это соблюдение участником правоотношений предписаний конкретных правовых норм (субъективная добросовестность). С другой стороны – это правдивость, уважение прав, верность обязательствам при осуществлении своих прав (объективная добросовестность). Стоит заметить, что сама по себе категория добросовестности имеет прямое влияние на свободу договора, поскольку ограничивает данную свободу критериями именно добросовестного поведения контрагента, позволяет посредством мер судебной защиты защитить сторону договора от несправедливых условий договора [2, с. 20].

С принятием Федерального закона «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ, помещая добросовестность в статью 1 «Основные начала гражданского законодательства» и в другие статьи ГК РФ, излагая статью 10 ГК РФ в новой редакции – законодатель распространяет ее регулирующее воздействие как принципа права на все виды правоотношений, а не только связанных с защитой прав. Таким образом, принцип добросовестности установлен среди основных начал гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ). Согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ, участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и

исполнении гражданских обязанностей и никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения¹.

Принцип добросовестности установлен не только ст. 1 ГК РФ, но и многими другими нормами, конкретизирующими общий принцип в зависимости от принадлежности гражданско-правовых отношений к тому или иному виду. При этом критерии добросовестного поведения, упомянутые для участников обязательственных правоотношений в ст. 307 ГК РФ, подлежат применению и к другим видам правоотношений, что в определенной мере восполняет отсутствие в ст. 1 ГК РФ дефиниции понятию добросовестность: учитывать права и законные интересы друг друга, взаимно оказывать необходимое содействие для достижения цели обязательства, предоставлять друг другу необходимую информацию.

Таким образом, законодатель закрепил основные положения принципа добросовестности в пункте 3 статьи 1 ГК РФ, пункте 3 статьи 307 ГК РФ и пункте 1 статьи 10 ГК РФ.

Заметим, что в современной доктрине существует множество определений понятия добросовестность, но нет единообразия. Так И. Б. Новицкий предлагает понимать добросовестность в субъективном и объективном смысле. Добросовестность в субъективном смысле заключается в формуле «не знал и не должен был знать». В объективном смысле добросовестность следует понимать, как внешнее мерило общественных отношений, стандарт поведения индивида в обществе, образ мыслей честных людей, т. е. требование к должному поведению участников гражданско-правовых отношений [3, с. 131].

Е.Е. Богданова считает, что под «добросовестностью следует понимать сложившуюся в обществе и признанную законом, обычаями или судебной практикой систему представлений о нравственности поведения при приобретении, осуществлении и защите прав, а также при исполнении обязанностей» [4, с. 1366].

К.И. Скловский же понимает добросовестность как «изначальную позицию лица уважающего другую сторону правоотношения и считающего ее равной себе» [5, с.81].

Исходя из обозначенных точек зрения, представляется, что признаки добросовестного или недобросовестного поведения проявляются объективно, через действия или бездействия конкретных лиц, им можно дать объективную правовую оценку.

При этом сам законодатель не раскрывает определение понятия добросовестности, однако в п. 1 ст. 10 ГК РФ указывает на некоторые признаки недобросовестного поведения, к которым относятся:

- 1) осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу;
- 2) действия в обход закона с противоправной целью;
- 3) иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Кроме того, исходя из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой ГК РФ», «оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации»².

По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Если недобросовестное поведение одной из сторон судом будет установлено, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера последствий такого поведения, отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также может применить иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ). К иным мерам такого рода относятся, например признание судом, условия, которому недобросовестно препятствовала или содействовала эта сторона, наступившим или не наступившим (п. 3 ст. 157 ГК РФ); указание судом, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (п. 5 ст. 166 ГК РФ).

Таким образом, из анализа совокупности правовых норм, касающихся принципа добросовестности следует, что воля законодателя направлена на порядок и организацию правовых отношений ядром которых является честность и взаимное уважение всех участников гражданского оборота, а также разумность и взаимное сотрудничество.

Кроме того, принцип добросовестности обеспечивает полноценное действие не только принципа свободы договора, но и таких принципов как равенство участников отношений, неприкосновенности собственности, эффективной защиты прав. В этой связи обоснованным видится мнение В.Ф. Яковлева о

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32, ст. 3301.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/27540/> (дата обращения: 03.09.2025).

том, что принцип добросовестности поведения участников гражданских отношений должен быть сквозным и реализовываться системно с иными принципами гражданского права...» [6, с. 318].

Поводя итог вышеизложенному, следует выделить основные функции принципа добросовестности в гражданских правоотношениях, которые впрочем, не являются исчерпывающими и расширяются исходя из растущей правоприменительной практики:

– восполнение пробелов в законе и договоре (ст.6 ГК РФ), благодаря этому суд разрешает спор на основе принципов разумности, справедливости и добросовестности;

– расширение пределов договорного обязательства (п.3 ст.1 и п.3 ст.307 ГК РФ). Создание судами при разрешении споров *ex post* новых подразумеваемых правил поведения и требований к исполнению (напр., нельзя привозить товар в ночное время, необходимо уведомлять о наступлении форс-мажора и т.п.), за нарушение которых наступает договорная ответственность, включая убытки по ст.393 ГК РФ;

– обоснование ответственности за некорректные методы ведения переговоров о заключении договора (ст.434.1 ГК РФ). Еще до заключения договора потенциальные контрагенты обязаны вести себя добросовестно при вступлении в переговоры, проведении их и прекращении. Недобросовестность на этой стадии карается взысканием убытков;

– добросовестность на стадии после прекращения договора (п.3 ст.307 ГК РФ). За нечестное поведение после прекращения договорных обязательств возможно взыскание убытков.

Таким образом, принцип добросовестности наряду с другими морально-нравственными принципами, закреплёнными в Гражданском кодексе РФ создают целостную основу в правовом регулировании гражданских правоотношений.

Список литературы/References

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: учебно-практический комментарий (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2019. 1262 с.
2. Антонов В.Ф. Принцип добросовестности в современном гражданском праве: теоретический аспект // Законодательство и экономика. 2016. № 1. С. 20-24.
3. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. С. 124-181.
4. Богданова Е.Е. Принцип добросовестности в договорных отношениях в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7. С. 1366-1369.
5. Скловский К.И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. 2002. № 9. С. 79-94.
6. Яковлев В.Ф. Гражданское право: история и современность. М.: Статут, 2012. 486 с.